

Глава 441. Пятицветный панцирь-полумесяц

- Она завладела божественной природой?

Двэйн глубоко вздохнул и продолжил:

- Если Богиня Света завладела твоей божественной природой, да и еще отобрала ее у Бога демонов, то, должно быть, сейчас ее силы достигли наивысшего предела?

- Именно поэтому, - спокойно сказал Арес, - даже при том, что Богу демонов удалось сбежать отсюда, ему не так-то просто будет одолеть ее. Однако он мне поклялся, что настанет день, когда он непременно победит ее и приведет сюда. Мне кажется, раз уже прошло десять тысяч лет, а Бог демонов по-прежнему не появлялся здесь, то это очевидно означает, что если даже он и не добился успеха, то хотя бы не потерпел поражение. Как бы то ни было, моя жизнь такая длинная. Я уже привык быть здесь и ждать.

Услышав это, Двэйн внезапно подумал: сильна Богиня или нет - это к нему не имеет никакого отношения. Даже если она сильна, то его это вряд ли как-нибудь заденет.

Отметив это для себя, маг резко изменил тему разговора:

- Арес, тысячу лет Арагон приходил сюда, а... зачем?

- Я бы спросил по-другому, - усмехнулся бог, - а ты зачем сюда пришел?

- Я думал, что это нечто вроде тайной сокровищницы, которую оставил после себя предыдущий Владыка Снежной горы. Мне стало любопытно, и я вошел. Но я никак не ожидал обнаружить здесь место заточения Бога демонов.

Двэйн вздохнул и добавил:

- Если бы я изначально знал об этом, то ни за что не вошел бы.

- Серьезно? - удивился Арес. - И ты тоже... Тогда Арагон сказал мне то же самое. Ну то про Снежную гору и все прочее... Хм, на самом деле этот шаман со Снежной горы - не более чем просто швейцар у ворот в священную землю, созданных некогда Богиней.

"Созданных Богиней?"

Двэйн остолбенел. Ему еще никогда не приходило в голову, что цепь Снежных гор могли быть созданы Богиней.

Двэйн изначально подозревал в этом Арагона, подозревал, что именно он тысячу лет назад создал северо-западную горную гряду.

Но впоследствии, когда он узнал, что Байхэчоу - триста шестьдесят пятый Король Шаманов, то, прикинул, что за какую-то тысячу лет вряд ли могло смениться столько шаманов. В противном случае, получалось, что каждый шаман находился в титуле Владыки около двух-трех лет, что представляется невозможным. Поэтому Двэйн отбросил эту идею.

Сделав примерные подсчеты, маг сделал вывод, что если всего на Снежной горе было триста шестьдесят пять Владык, то тогда ее история должна длиться где-то около десяти тысяч лет. А это как раз соответствовало периоду от мифологической эпохи до наших дней.

Значит, цепь Снежных гор создавалась с той же целью, что и Святая гора драконов! Охранная миссия, возложенная на это отдаленное, всеми забытое место длилась уже около десяти тысяч лет!

- Я и подумать не мог, что не дождусь того, кого уже так долго жду. За тысячу лет здесь поочередно побывало двое гостей. И ты, и Арагон - вы оба пробудили во мне любопытство... Да, а еще увидев вас, я точно увидел себя в молодом возрасте. Сфера... Ты, как и Арагон, уже постиг сферическое пространство. Пройдет еще некоторое время, и ты сможешь осознать, что такое божественная природа, и может даже, достигнешь уровня бога. Когда настанет этот день, возможно... да, возможно, тогда твоя жизнь вряд ли будет столь же счастливой, как сейчас. Потому что влачить бесконечное существование на самом деле вовсе не так радостно, как может показаться на первый взгляд.

В голосе Ареса звучала глубокая тоска, тоска одинокого, всеми покинутого существа.

Сначала Двэйн не очень понял его слова, но, подумав немного, вынужден был согласиться с ними.

Имея перед глазами столь наглядный пример, Двэйн теперь только осознал, что бог вовсе не такое возвышенное, свободное от мирских суев существо, каким его описывали в религиозных трактатах. На самом деле, боги - тоже люди, испытывают те же чувства: могут любить и ненавидеть, радоваться и грустить...

Когда человек получает почти ничем не ограниченную жизнь, это и в самом деле не такое уж веселое событие.

Если подумать, то, становясь богом, сильнейшим существом на земле, и получая бессмертие, человек вынужден пережить страдания, которые простые люди не в силах понять. Даже, например, те же любовь и дружба в этом состоянии переживаются совсем не так, как у простого человека.

Женщина, которую ты любишь, состарится раньше, чем ты умрешь. Подумать только, как божественный сильнейший может влюбиться в простую девушку? Когда ты смотришь на нее, а она стареет на твоих глазах, в то время как ты тем временем вечно молодой. Она умирает от старости на твоих руках, а ты по-прежнему тащишь на себе бремя бессмертия - живешь один, в плену беспросветного одиночества.

Может ли простой человек понять эту боль?

Хотя, должно быть, то, что Арес и Бог демонов влюбились в одну и ту же девушку, отнюдь не случайно.

Потому что бог только в том случае по-настоящему бессмертен, когда его сердце горит пламенной любовью. Тогда после смерти своей возлюбленной он не будет страдать от одиночества.

Двэйн серьезно кивнул, а затем задумчиво произнес:

- Я думаю, я могу понять твои чувства.

Глаза Ареса заблестели, и Двэйн даже сквозь кристалл разглядел их ровное сияние.

- Спасибо.

Голос бога звучал удивительно тепло.

Двэйн кивнул. Он церемонно поклонился Аресу, а затем, разглядывая плавающий у него над головой кристалл, нарочито торжественно спросил:

- Любезнейший Арес, великий бог, а сейчас-то я могу покинуть это место? Скажи, пожалуйста, как мне выбраться отсюда?

- Разумеется, ты можешь идти... - усмехнулся Арес. - В любое время, когда пожелаешь. Вот только, сожалею, но у созданной мной сферы есть особое ограничение. Только соответствуя определенным требованиям, ты можешь отсюда выйти. В противном случае...

- Тогда, - продолжал бог, но голос его звучал несколько натянуто. - когда Бог демонов пребывал в таком же положении, что и я теперь, то есть был заключен в этот кристалл, я как раз был заперт на вершине Вавилонской башни. В какой-то момент мы, наконец, приняли компромиссное решение, а именно - договорились, что именно он будет тем, кто покинет это место... Его тело было приковано к кристаллу, и эту печать создавал не я один; в ней еще содержались силы Богини. Поэтому у меня не было достаточно сил для того, чтобы освободить его. Единственный способ - пожертвовать своим телом.

- Пожертвовать телом? - изумился Двэйн.

- Да. Пожертвовать телом. Мы с Богом демонов поменялись телами. Моя душа вошла в кристалл и проникла в его тело, а его душа влилась в мое. Поэтому тот облик, который ты видишь сейчас в кристалле, на самом деле не мой, он принадлежит Богу демонов.

Конечно, покинуть это место не так просто, но тогда я изначально этим требованиям соответствовал, поскольку мое тело вовсе не было заключено в кристалл. Я не уходил отсюда, потому что не хотел. Я не хотел снова лицом к лицу столкнуться с этой женщиной. Возможно, в этом плане я действительно слабее, чем Бог демонов. Я согласился одолжить свое тело ему, и он ушел, а я остался здесь... В остальном, покинуть это пространство довольно просто... При тебе лишь должно быть какое-нибудь священное оружие, и этого достаточно. Естественно, я говорю о настоящем священном оружии!

Настоящее священное оружие?

Двэйн остолбенел.

Что же теперь делать?

- В тот год, когда я вместе с Богиней оказался здесь, она нарочно выманила у меня копье Лонцзинуса. Таким образом, у меня не осталось священного оружия, и хотя я и завладел божественным естеством, но этой силы все равно было недостаточно, чтобы создать новое оружие. Богиня изначально знала, что, не будь у меня копья, я не смогу выбраться отсюда, то есть навсегда останусь замурованным в этом пространстве... К сожалению, она ошиблась. Потому что перед тем, как отправиться сюда, а именно во время битвы с богом эльфом и богом гномов, я силой отнял у них два образца оружия, которыми они часто пользовались во время крупных сражений. Изначально я планировал уничтожить их и переплавить в новое, а затем подарить мое изобретение Богине... Увы, на тот момент в душе я еще лелеял столь радостные мысли...

Но неожиданно, когда я еще не успел закончить задуманное, она вот так поступила со мной...

Сейчас я затрудняюсь сказать, считать это везением или нет...."

Двэйн побледнел.

Священное оружие? Где же ему теперь его найти?

Арес, заметив выражение лица Двэйна, тут же сообразил, какая мысль сейчас тревожила его.

- Не волнуйся. Из этих двух образцов Бог демонов взял с собой только один. Само собой, у меня есть еще один.

Когда голос его стих, Двэйн услышал тихий шепот. Арес читал какое-то длинное заклинание.

Очень скоро в темном пространстве над ними где-то вдалеке вспыхнул яркий свет, а затем с потолка стал медленно спускаться вихрь из белых лучей.

Когда он, наконец, подплыл совсем близко, Двэйн чуть не вскрикнул от изумления!

Внутри этого сияния находилась небольшая вещь серебристого цвета, отдаленно напоминавшая маленькую скульптурку. Приглядевшись, Двэйн увидел, что это были доспехи, очевидно, выполненные руками очень искусного мастера.

Доспехи на вид были очень плотными и закрывали все тело воина. Кроме того, они были очень красиво расписаны! Этакое могущество с нотками плавности и грациозности. Доспехи были величиной с кулак и помещались ладонь. Каждый штрих в узоре был тщательно прорисован, что придавало им еще большую красоту! К тому же, все эти витиеватые узоры образовывали единый рисунок, и издали казалось, что вся поверхность лат усыпана только-только распустившимися цветами.

Доспехи сияли мягким ровным светом и глубокой ночью они очень напоминали полумесяц; их свет в темноте мог легко сбить человека с пути.

В особенности их форма. Издали могло показаться, что воин будто бы сидит на коленях, руки его раскрыты, а за спиной у него подрагивают тоненькие серебристые крылышки, похожие на крылья цикады. Они были сплошь покрыты узорами и издали, помимо цветов, еще напоминали лунные блики на воде.

- Это...

- Это пятицветный панцирь-полумесяц, - слегка улыбнулся Арес. - Во времена второй мифологической войны боги трех племен противостояли мне и Богине. Им особенно необходимо было принять меры защиты против моего копья Лонцзинуса, поэтому они предприняли попытку создать ряд мощных священных оружий. В этих доспехах содержится магия очарования и остроты чувств племени эльфов, а кроме того еще и сила племени орков. Выковали эти доспехи, разумеется, гномы и сделали это особенно искусно. Посмотри, какая тонкая работа! Можно сказать, что если в мире и найдется несколько предметов, способных противостоять копью Лонцзинуса, то этот пятицветный панцирь-полумесяц - один из них.

Арес невольно вздохнул.

- Они сделаны из материала наивысшего качества. Бог эльфов использовал свою природную магию и наложил на эти доспехи одни из самых мощных чар, поэтому теперь они еще и обладают способностью самовосстановления. В них заключена поистине огромная сила!

Иными словами, если им нанести не слишком серьезные повреждения, то пока эти доспехи полностью не разрушены, они могут сами потихоньку восстанавливаться. Кроме того, для их изготовления использовали те же самые материалы, что и для изготовления копья Лонцзинуса. К этому еще стоит добавить силу, которую вложил в эти доспехи бог орков, поэтому физическая сила того, кто их носит, также многократно увеличивается.

Имея эльфийскую гибкость и орочью мощь, а еще сложные чары высшей магии и способность к самовосстановлению, доспехи еще и могут развивать очень хорошую скорость благодаря паре крыльев, прикрепленных к спине. Когда ты их надеваешь, то можешь летать так быстро, как не может ни одно существо на земле! И может быть, даже обгонишь дракона.

Сказав это, Арес улыбнулся:

- Двэйн, пока я здесь, эти доспехи мне ни к чему. Конечно, я могу их подарить тебе, но...хм.

Он на мгновение задумался, и когда снова заговорил, в голосе его слышались нотки безысходности.

- У меня осталось только это священное оружие. К сожалению, вас людей здесь двое. То есть, выбраться отсюда сможет только один... К тому же, в храме, что расположен внизу, неподалеку от башни, тебя ожидает еще один твой спутник, верно? Используя эти доспехи, вы не сможете все втроем покинуть это пространство.

- Арес... - задумчиво сказал Двэйн, - ты сказал, что эти доспехи называются...пятицветный панцирь-полумесяц, так?

- Все верно. Они называются так. Во время второй мифологической войны это было одно из самых известных священных оружий.

- Кажется, где - то я о них уже слышал.

Двэйн взмахнул рукавом, а затем быстро извлек из накопительного кольца длинный лук причудливой формы.

Увидев его, Арес удивленно воскликнул:

- Это же стрела созвездия Цзиду! Двэйн, это ведь священное оружие бога эльфов! Ведь как ты знаешь, эльфы очень сильны в стрельбе из лука. Как этот лук оказался в твоих руках?

- Так я нашел, - пожал плечами Двэйн.

- Однако, - голос Ареса звучал теперь особенно серьезно, - это то самое оружие, которое я одолжил Богу демонов.